

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ (МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-МЕДИА В АСПЕКТЕ РЕЧЕВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ¹

Аннотация. Статья посвящена концептуальным проблемам использования специальных знаний речеведческих экспертиз для обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности в Российской Федерации. Рассмотрены речевые действия в интернет-медиа, посягающие на информационную (мировоззренческую) безопасность, направленные на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей путем пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости. Описываются специфические черты компьютерно-опосредованной коммуникации. Делается вывод, что существенным свойством, детерминирующим любые речевые действия, представляющие угрозу мировоззренческой безопасности, является содержательно-смысловая направленность (коммуникативная цель) текста на принуждение пользователей сети Интернет принять навязываемые взгляды и идеалы посредством пропагандистских приемов, скрытого убеждения, речевой манипуляции и языкового насилия.
Ключевые слова: языковое насилие, речевая манипуляция, информационная безопасность, мировоззрение, пропаганда, речеведческие экспертизы.

Елена Игоревна ГАЛЯШИНА,
профессор кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доктор филологических
наук, профессор, академик
Российской академии
естественных наук
(РАЕН), ученый секретарь
диссертационного совета
Д 212.123.01 Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)
egalyashina@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.033-043

E. I. GALYASHINA,

*Professor of Forensic Examinations Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Dr. Sci. (Philology),
Professor, Scientific Secretary of the Dissertation Council D 212.123.01
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
egalyashina@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9*

THE CONCEPT OF INFORMATION (WORLDVIEW) SECURITY OF INTERNET-MEDIA COMMUNICATION IN THE ASPECT OF FORENSIC SPEECH EXAMINATION

Abstract. The article is devoted to the conceptual problems of using special knowledge of speech-language expertise to ensure information (worldview) security in the Russian Federation. The article considers speech actions in Internet media that infringe on information (worldview) security, aimed at erod-

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00190 «Концептуализация противодействия информационным угрозам в интернет-среде с использованием специальных юридико-лингвистических знаний».

ing traditional Russian spiritual and moral values by promoting permissiveness and violence, racial, national and religious intolerance. Specific features of computer-mediated communication are described. It is concluded that the essential property that determines any speech actions that pose a threat to worldview security is the content-semantic orientation (communicative goal) of the text to compel Internet users to accept the imposed views and ideals through propaganda techniques, hidden persuasion, speech manipulation and language violence.

Keywords: *language violence, speech manipulation, information security, worldview, propaganda, speech research expertise.*

Всеобъемлющая цифровизация позволяет сегодня использовать трансграничный оборот информации для достижения террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб национальной информационной и мировоззренческой безопасности.

В современном информационном обществе мощным средством воздействия на государство, избранное в качестве объекта агрессии, все чаще становятся технологии управления мировоззрением и картиной мира населяющего его народа для установления полного контроля над менталитетом населения и перевода страны под внешнее управление².

Согласно Доктрине безопасности³, под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства.

Сегодня информационные технологии приобрели глобальный характер и стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства. Их эффективное применение является фактором ускорения экономического развития государства и формирования информационного общества, обеспечивающего в том числе сохранение культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации. В целях обеспечения информационной безопасности осуществляются взаимозавязанные правовые, научно-технические и иные меры по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления.

Исходя из приведенного выше определения информационной безопасности, можно рассмотреть понятие мировоззренческой безопасности. Мировоззрение в философии определяется как концептуально выраженная система взглядов человека на мир, на себя и свое место в мире, место общества и человечества

² URL: <https://topwar.ru/117444-gibridnye-ugrozy-zapada.html> (дата обращения: 04.02.2020).

³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

в нем, на отношение человека к миру и самому себе, а также соответствующие этим взглядам основные жизненные позиции людей, их идеалы, принципы деятельности, ценностные ориентации. Мироззрение индивида тесно связано с его личным опытом, потребностями, интересами и его окружением. Идеи, концептуальные образы как элементы мировоззрения создают определенную картину миропонимания.

Под угрозой безопасности в общем виде понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Разрушение нравственных основ общества, традиционных ценностей и идеалов грозит распространением среди пользователей Интернета экстремистской и иной деструктивной идеологии. Обеспечение мировоззренческой безопасности пользователей Интернета возможно через противодействие деструктивной пропаганде, культуре андеграунда, экстремистской идеологии, на основе исторически сложившихся культурно-нравственных ценностей народов РФ.

Ценности, установки, мотивы в ситуации нестабильных общественных отношений становятся базовыми факторами поведения отдельных индивидов и общества в целом, факторами жизнестойкости и безопасности последнего в меняющемся мире. Современное российское общество переживает очевидную трансформацию системы ценностей, обусловленную модернизацией общественной жизни. Процессы глобализации в экономической, политической, культурной сферах, втягивающие население разных стран в миграционные потоки разного характера и уровня, приводят к усложнению структурных связей конкретных обществ и всего сообщества в целом. Вышеперечисленные факторы в определенной степени стимулируют напряженность в межнациональных отношениях, начинают появляться различные оппозиционные группы, добивающиеся желаемого результата через идеологию экстремизма и терроризма.

Нормативное закрепление понятия «идеология экстремизма» отражено в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (далее — Стратегия)⁴. Под идеологией экстремизма (экстремистской идеологией) в Стратегии понимается система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов.

Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. Крайним проявлением экстремизма является терроризм, в основе которого лежит экстремистская идеология. В свою очередь, к экстремистской деятельности (экстремизму), согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ⁵, следует относить, помимо перечисленных в настоящей статье действий, публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность.

⁴ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

Экстремизм как идеология предусматривает принудительное распространение его принципов и нетерпимость к оппонентам, насильственное их подавление. Очевидно, что до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения экстремистской идеологии, будет сохраняться и угроза терроризма⁶. Наиболее опасные виды экстремизма — националистический, религиозный и политический — проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

Современная ментальность людей в значительной степени базируется на рациональном мировосприятии и научном познании мира, однако коллективное и индивидуальное сознание не свободны от мифологического начала. Современные мифологии действуют в сферах массовой коммуникации, политики, рекламы, выполняя функции психологической адаптации, корректировки поведения по заданным стереотипам, манипуляции сознанием; идеология, также по своей природе мифологична, так как акцент в ней делается на определенную картину мира⁷.

Наиболее уязвимы люди молодого возраста и несовершеннолетние. Мировоззрение их только формируется, в то же время молодежи присущи радикализм во взглядах и оценках, максимализм в неприятии несправедливости, как им это представляется. В то же время молодежь подвержена чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодежи.

Информационно-телекоммуникационные сети со всей очевидностью сегодня стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которые используются ими для вербовки сторонников, привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии, воздействия на индивидуальное и массовое сознание пользователей Интернета.

Как показало наше исследование, речевые действия, посягающие на мировоззренческую безопасность в интернет-среде, могут образовывать различные составы правонарушений, в том числе преступлений. К таковым речевым действиям, образующим состав правонарушения, относятся: распространение сведений, не соответствующих действительности, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию граждан и деловую репутацию юридических лиц (ст. 152 ГК РФ); клевета (ст. 128.1 УК РФ); клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1 УК РФ); оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ); неуважение к суду (ст. 297

⁶ Буткевич С. А. Идеология терроризма и экстремизма: явные и скрытые угрозы // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 88—93.

⁷ Орлова Н. В. Лингвокультуроология. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2014. 168 с.

УК РФ); распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично (ч. 3 ст. 354.1 УК РФ); нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ); оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ); оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ); хулиганство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ); умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение (п. 2 ст. 5.26 КоАП РФ); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ)⁸; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)⁹; пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ); организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ); угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ); пропаганда либо незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.13 КоАП РФ) и др.

Как мы видим, речевые действия, образующие состав правонарушения, можно классифицировать по признакам состава правонарушения или преступления: объект деликта (охраняемые законом общественные правоотношения, блага и

⁸ Под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и поощрении. Под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности (примечания в ст. 205.2 УК РФ введены Федеральными законами от 06.07.2016 № 375-ФЗ и от 29.12.2017 № 445-ФЗ).

⁹ В ред. Федерального закона от 27.12.2018 № 519-ФЗ.

права), субъект (лица, совершившие деликт), объективная сторона (время, способ и т.д.), субъективная сторона (вина, мотив, цель и т.д.).

В этой связи особую актуальность приобретают применение превентивных мер, направленных на предупреждение распространения идеологии радикализма, угрожающей информационной (мировоззренческой) безопасности, и выработка приемов противодействия им на основе изучения существующих приемов и методов воздействия на сознание и бессознательную сферу людей посредством языка и речи.

Известно, что посредством языка человек может управлять поступками других людей. С. Кара-Мурза справедливо указывал: «Язык как система понятий, слов (имен), в которых человек воспринимает мир и общество, есть самое главное средство подчинения. <...> Внушаемость посредством слова — глубинное свойство психики, возникшее гораздо раньше, нежели способность к аналитическому мышлению»¹⁰. В процессе коммуникации выявляется система смыслов и ценностей, вырабатывается жизненная позиция, система убеждений, идеалов, представлений о благе, истине, красоте, пользе и т.д.¹¹ По тому, как трансформируются поведение, чувства, эмоции, взгляды человека, можно говорить о степени влияния на его мировоззрение воздействующей информации¹². Манипулирование информационным продуктом, потребляемым пользователями интернет-пространства, позволяет программировать настроения и действия пользователей сети Интернет с деструктивными целями¹³.

Злоупотребление семантическими и паралингвистическими аспектами речи с целью пробудить у кого-либо агрессивные тенденции или кого-то запугать психологи и именуют семантическим терроризмом¹⁴.

Речевая практика современного информационного пространства характеризуется наличием большого числа текстов, провоцирующих или отражающих конфликт. При этом текст рассматривается в контексте масс-медиального дискурса, под которым мы понимаем связный, поликодовый текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, распространяемый в средствах массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующее в социокультурном взаимодействии и отражающее механизм сознания коммуникантов.

Данный текст может стать предметом спора, в том числе судебного, поэтому нередко его называют конфликтным, конфликтогенным или спорным. При этом мы отличаем речевые действия, образующие состав правонарушения, от правонарушений, совершаемых с использованием речевых действий¹⁵.

Компьютерно-опосредованное речевое действие, образующее состав правонарушения, специфично тем, что источником доказательств является «речевой

¹⁰ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М. : Эксмо-Пресс, 2001. 832 с. С. 84.

¹¹ Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект, 2004. 864 с. С. 392—393.

¹² Юрчук В. В. Современный словарь по психологии. Минск : Элайда, 2000. 704 с. С. 74.

¹³ Кара-Мурза С. Г. Указ. соч. С. 277.

¹⁴ Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013.

¹⁵ Галяшина Е. И. Судебное речеведение : учебник. М. : Норма ; Инфра-М, 2020. 320 с. С. 99.

след» — продукт речевой деятельности, выраженный в форме поликодового текста (устного, письменного, креолизованного¹⁶, т.е. состоящего из вербальной и невербальной составляющей текста)¹⁷.

В медиа-текстах компьютерно-опосредованная коммуникация имеет ряд специфических черт, зависящих от выбора площадок для общения. Так, например, Дж. Хаммел называет следующие признаки, характеризующие компьютерно-опосредованную коммуникацию на онлайн-форумах: 1) открытость, т.е. каждый пользователь может при наличии компьютера и доступа в Интернет прочитать и опубликовать сообщение в форуме; 2) принцип «многие ко многим» (*many to many*), т.е. несколько участников группы могут одновременно взаимодействовать друг с другом; 3) асинхронность, так как участники коммуникации находятся в разных временных промежутках, что дает возможность редактировать и корректировать сообщения; 4) пассивность/активность участников, т.е. тех, кто регулярно читает сообщения в форуме, и тех, кто активно публикует и комментирует сообщения; 5) низкая степень давления на участников коммуникации, т.е. от пользователя не требуются постоянная активность и виртуальное присутствие на форуме; 6) цитирование, т.е. передача сообщения другого лица, что позволяет проводить смысловые параллели между сообщениями; использование псевдонимов-никнеймов для маскировки личности пользователя; 7) соблюдение правил сетикета (сетевого этикета), т.е. правил поведения в форумах, рекомендаций по написанию сообщений. При этом понятие нормы, как ожидаемое соблюдение определенных норм языкового поведения, которые приняты в данной коммуникативной ситуации или по отношению к конкретному собеседнику, в компьютерно-опосредованной коммуникации может меняться в зависимости от социальной ситуации. При этом процесс компьютерно-опосредованной коммуникации характеризуется пересечением полей устности и письменности, что приводит к явлениям письменной устности¹⁸.

Специфика речевых действий, посягающих на мировоззренческую безопасность, обусловлена особой концептосферой, манипулятивностью, высокой степенью символичности, идеологемностью, пропагандистским потенциалом.

По своему жанровому представлению речевые действия, посягающие на мировоззренческую безопасность, могут быть представлены в форме информационных (письменных, письменно-визуальных, звуковых и изобразительных и т.д.) сообщений, размещаемых на различных сайтах в сети Интернет, в том числе на видеохостингах, новостных агрегаторах, блогах, в социальных сетях, поисковых системах и т.д.

Общим для речевых действий, представляющих угрозу мировоззренческой безопасности пользователей сети Интернет, является их содержательно-смыс-

¹⁶ В данной статье мы рассматриваем креолизованный текст как частный случай поликодового текста, специфика которых в аспекте речеведческих экспертиз нуждается в отдельном изучении.

¹⁷ Галяшина Е. И. Судебное речеведение. С. 100.

¹⁸ Цит. по: Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6 : Языкознание. РЖ / РАН ИНИОН. Центр гуманист. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания. 2015. № 196. С. 142—144.

ловая направленность (коммуникативная интенция адресанта) на принуждение реципиентов принять навязываемые взгляды и идеалы посредством пропагандистских приемов, скрытого убеждения, речевой манипуляции или языкового насилия.

Речевая манипуляция — это осуществляемое средствами коммуникации скрытое воздействие на человека, которое имеет целью изменение его эмоционально-психического состояния. Наиболее опасными с учетом воздействия на реципиента и побуждения его к криминогенным действиям является сочетание в семантике распространяемого в интернет-пространстве сообщения репрезентантов негативизма, вербальной агрессии и языка вражды¹⁹.

Речевая манипуляция в интернет-дискурсе проявляется на уровне микротекста (графические, фонетические, лексические и синтаксические приемы) и макротекста (фрагментарная подача информации, особый подбор и компоновка тем, повторы, выдергивание из контекста и др.). Приемы речевой манипуляции могут быть направлены на выражение таких тактик, как интимизация, деперсонификация, квазиаргументация, гиперболизация, компрометация, дискредитация и т.д.

К манипулятивным приемам подачи информации относятся:

- перегрузка восприятия адресата избыточно обильными сообщениями в «сыром» и (или) несистематизированном виде²⁰ с целью «переполнения» реципиента негативной информацией. «При таком положении вещей умственный процесс сортирования, который в обычных условиях способствует осмыслению информации, не в состоянии выполнить эту функцию. Мозг превращается в решето, в которое ежечасно вываливается ворох иногда важных, но в основном пустых информационных сообщений»²¹;
- дробление (локализация, фрагментация²²) информации, которое заключается в подаче информации мелкими порциями и перемежевание ее рекламой, которая низводит обсуждаемые социальные явления до уровня ничего не значащих событий²³. С. Кара-Мурза отмечал: «Разделение целостной проблемы на отдельные фрагменты — так, чтобы читатель или зритель не смог связать их воедино и осмыслить проблему, — одна из особых и важных сторон упрощения. Разрывая кусочки информации о важном, может быть даже

¹⁹ Семиотическая гетерогенность языковой коммуникации : теория и практика. Ч. 2 : Языкознание // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. 15 (675). С. 174.

²⁰ Копнина Г. А. Речевое манипулирование : учебное пособие. 3-е изд. М. : Флинта ; Наука, 2010. С. 60.

²¹ Шиллер Г. Манипуляция и запрограммированное сознание... // Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход : учебное пособие для факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара, 2001. С. 633.

²² Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / пер. с англ. ; предисл. Я. Н. Засурского. М. : Мысль, 1980. С. 42.

²³ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. С. 42 ; Он же. Манипуляция и запрограммированное сознание... С. 628—629.

трагическом, событии, удается резко снизить отрезвляющее воздействие сообщения или вообще лишить его смысла»²⁴;

- придание сообщению срочности, неотложности, незамедлительности, что создает иллюзию важности предмета информации;
- придание информации характера сенсационности, экстремальной важности с целью концентрации и удерживания на ней внимания читателя;
- компоновка информации путем смешения сведений о фактах и мнений о фактах так, что вместе с фактами читателю внушается определенное мнение, так вырванная из контекста цитата, сопровождаемая тенденциозным комментарием (с намеками) может быть вольно истолкована²⁵.

А. П. Сковородников предлагает использовать термин «языковое насилие» для обозначения не аргументированного или недостаточно аргументированного открытого или скрытого вербального воздействия на адресата, имеющего целью изменение его личностных установок (ментальных, идеологических, оценочных и т.д.)²⁶. Информационное сообщение как элемент системы идеологического манипулирования оснащается дополнительными средствами оценочности, образности, эмотивности.

Общая пропагандистская природа «насильственных» речевых действий, выполняющих функцию манипулятивного воздействия, позволяет определить две их глобальные функции:

- 1) мелиоративную (возвеличительную), направленную на позитивную характеристику какого-либо объекта в широком смысле (идеологии, доктрины, взгляды, позиции и т.д.);
- 2) пейоративную (уничижительную), направленную на негативную характеристику какого-либо объекта.

Мелиоративная функция манипулятивных речевых действий реализуется в двух функционально-семантических разновидностях:

- апологетическая разновидность: цель высказывания — приукрашивание, восхваление предмета, о котором идет речь в сообщении при помощи социально-идеологических мифологем, языковых штампов, имеющих расплывчатую семантику, допускающую множественность толкований;
- эвфемистическая разновидность: высказывания используются для сокрытия, маскировки, оправдания неблагоприятных или сомнительных фактов, поступков, положений и т.д.

Пейоративная (уничижительная) функция манипулятивных речевых действий представлена большим числом их функционально-семантических разновидностей:

- опорочивание, очернение, поношение, прямое оскорбление какого-либо объекта в широком смысле (общественного института, идеологии и т.д.) с использованием бранной, сниженной лексики и фразеологии перифрастического типа;

²⁴ Кара-Мурза С. Г. Указ. соч. С. 290—291.

²⁵ Цуладзе А. М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. М. : Книжный дом «Университет», 1999. С. 73.

²⁶ Сковородников А. П. Языковое насилие в современной российской прессе // Копни-на Г. А. Указ. соч. С. 158—170.

- формирование отрицательного образа (имиджа), «демонизация» кого или чего-либо путем «навешивания ярлыков» (словесных жупелов), которые представляют собой детерминологизацию ряда единиц языка политики в силу замены четких дефиниций пропагандистской оценочностью²⁷.
- использование иронического контекста как средства манипулятивного снижения;
- создание пресуппозиции, которая содержит дискредитирующее утверждение (суждение) об объекте, и т.д.

Очевидно, что речевые действия, использующие описанные выше приемы манипулирования и языкового (речевого) насилия (агрессии), создают у пользователей сети Интернет иллюзию самостоятельного принятия решения, рассчитаны на массовую аудиторию, что повышает их общественную опасность, особенно в тех случаях, когда конечная цель воздействия — размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Продукт «насильственной» манипулятивной речевой деятельности в интернет-медиа, будучи зафиксирован на материальном носителе, становится объектом речеведческих экспертиз: он исследуется с привлечением специальных знаний судебного речеведения, лингвистики, экспертологии и других областей научного знания для ответов на вопросы о наличии или отсутствии в тексте диагностически значимых признаков, по которым правоприменитель квалифицирует речевое действие как правонарушение. Полученные в результате применения юридино-лингвистических специальных знаний выводы необходимы правоприменителю для установления и доказывания факта правонарушения, определения степени общественной опасности деяния, совершаемого посредством речевого действия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андерсон Дж. Р.* Когнитивная психология. — СПб. : Питер, 2002. — 496 с.
2. *Барabanщиков В. А.* Психология восприятия : Организация и развитие перцептивного процесса. — М. : Когнито-Центр ; Высшая школа психологии, 2006. — 200 с.
3. *Бодалев А. А.* Психология общения. — Воронеж ; М. : Институт практической психологии, 1996. — 256 с.
4. *Галяшина Е. И.* Судебное речеведение. — М. : Норма ; Инфра-М, 2020. — 320 с.
5. *Галяшина Е. И.* Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 7 (47). — С. 25—41.
6. Квалификация составов преступлений экстремистской направленности с использованием результатов лингвистических экспертиз : учебное пособие,

²⁷ *Сковородников А. П.* Об экологии русского языка // Филологические науки. 1992. № 5—6. С. 106—107.

- О. В. Ермакова, П. А. Манянин, Н. Ю. Мамаев. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. — 52 с.
7. *Никишин В. Д.* Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Проспект, 2019. — 240 с.
  8. *Подкатилина М. Л.* Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 184 с.
  9. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М. : Проспект, 2020. — 464 с.
  10. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2018. — 368 с.
  11. Язык мой... Проблемы этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / сост. А. М. Верховский. — М. : Центр «Панорама», 2002. — 199 с.